

Анна Арно

Измена. Мерзавец

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А84

А84 **Арно А.**
Измена. Мерзавец / Анна Арно – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «
Книга по Требованию», 2026. – 44 с.

ISBN 978-5-521-99844-9

НОВИНКА АВТОРА "Вернуть (не) любимую жену офицера"

Крадусь. Любимый точно ворчать будет, что я ему работать мешаю. Он у меня человек занятой. К тому же у нас запрещены отношения на работе, из-за чего нам приходится скрываться. Но я только быстренько тихонечко спрошу, как он себя чувствует и убегу.

Поднос подмышкой зажимаю и осторожно приоткрываю дверь в кабинет.

Если меня кто-то поймает, скажу, что хотела выходные перенести, потому и заглянула.

Однако стоит двери чуть приоткрыться, как меня парализует странным звуком, похожим на женский стон.

Что это?

Открываю дверь чуть сильнее, и... вижу, как мой мужчина зажимает в углу нашу мегеру-менеджера:

- Закрой дверь и выйди!

"Измена. Беременна от мерзавца"

Анна Арно

Измена. Мерзавец

УДК 82-3
ББК 84-4
А84

Арно А.

А84 Измена. Мерзавец / Анна Арно. – М.: Литнет, 2026. – 44 с.

ISBN 978-5-521-99844-9

Крадусь. Любимый точно ворчать будет, что я ему работать мешаю. Он у меня человек занятой. К тому же у нас запрещены отношения на работе, из-за чего нам приходится скрываться. Но я только быстренько тихонечко спрошу, как он себя чувствует и убегу.

Поднос подмышкой зажимаю и осторожно приоткрываю дверь в кабинет. Если меня кто-то поймает, скажу, что хотела выходные перенести, потому и заглянула.

Однако стоит двери чуть приоткрыться, как меня парализует странным звуком, похожим на женский стон. Что это?

Открываю дверь чуть сильнее, и... вижу, как мой мужчина зажимает в углу нашу мегеру-менеджера:

– Закрой дверь и выйди!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99844-9

© Литнет, 2026

© Арно А., 2026

Глава 1

Ох, поскорей бы смена закончилась. Что-то я сегодня едва на ногах стою. Неужто заболеваю?

Надеюсь хоть любимого не заразила. Что-то его весь вечер не видно. Но у нас табу на отношения в рабочем коллективе. Поэтому я к нему даже не подхожу без необходимости.

Поднос кажется каким-то неподъемным. Или эти мажоры и правда слишком много заказали.

Алкоголь в основном, конечно же.

В нашем клубе в випках на трезвую не сидят.

Но эта шумная компашка взрослых на вид мужчин явно отличалась. Если подумать, этот поднос с целыми бутылками всяких разных виски, текил и прочей горячей мути на несколько моих зарплат потянет. Поэтому я его нянчу как ценность, пока поднимаюсь по лестнице на второй этаж, туда где по обе стороны коридора вип-комнаты тянутся.

Подхожу к нужной мне двери и толкаю ее бедром, так как руки от подноса даже отрывать боюсь. Благо дверь без проблем поддается. Випка довольно большая. И народу тут сегодня куча набилось. Они танцуют, веселятся. А у меня получается эдакая дистанция с препятствиями, где нужно никого не задеть, и ни обо что не споткнуться.

Наконец пробираюсь к огромному столу и принимаюсь выставлять на него бутылки, не очень реагируя на происходящее в комнате.

Тут всякого насмотреть можно. Порой такоооого, что потом аж помыться хочется. И глаза с мылом желательно, чтобы забыть что они увидели.

Но в этот раз вроде даже никаких охов-вздохов, значит достаточно безопасные гости мне на сегодня достались. Или это пока? Пока не употребили все, что я им принесла.

Всяко ведь бывает. Даже подкатывают порой.

Но у меня уже давно заготовлены шпаргалки, как отшивать этих пьяных неандертальцев. Вежливо, так чтобы даже наша строгая менеджер придрататься не смогла. Нам ведь ни в коем случае нельзя хамить гостям заведения. Приходится выкручиваться.

Собираю со стола пустые бутылки на поднос и пробираюсь к выходу.

Выдыхаю облегчено, когда наконец оказываюсь у двери. С трудом тяну ее на себя – механизм довольно тугой. Шагаю в коридор, как вдруг на меня налетает огромный верзила, сбивая пустые бутылки с моего подноса.

– Вот черт! – вырывается у меня, но я тут же спохватываюсь. – Ой, простите пожалуйста! Я вас совсем не видела. Простите.

– Перестань извиняться, – строго приказывает мужчина, осматривая свою рубашку.

– Вы в порядке? – замечаю небольшое темное пятнышко на его рубашке, видимо остатки из какой-то бутылки брызнули на него и холодею. Потому что очевидно он его тоже замечает: – Скажите, как я могу все исправить?

– у меня даже ладони вспотели от волнения. – Я честно не хотела. Сделаю все, что прикажете, чтобы замять это недоразумение.

Он вдруг поднимает на меня глаза:

– Все, говоришь? – усмехается нагло.

И я нервно сглатываю, осознавая, что готова далеко не на все. А этот дикой наружности плейбой слишком недвусмысленно скользит по мне взглядом. Поэтому спешу исправиться:

– В пределах разумного, конечно, – натягиваю улыбку. – Я могла бы оплатить вам химчистку, или сама отстирать это пятнышко.

– А как же компенсация моральная?

– За что?

– Ну ты предлагаешь мне сейчас раздеться и отдать тебе рубашку. Я буду испытывать смущение и стеснение. Разве не положено за это компенсация?

Скептически смотрю на широкоплечего брюнета перед собой. Его раздражающе наглая улыбочка навевает на мысль, что этот человек и вовсе вряд ли знает определение словам «смущение и стеснение». Но просто так видимо отстать не собирается в силу того, что явно не трезв.

– Я не прошу вас раздеваться прямо сейчас, – продолжаю натянуто-вежливо улыбаться. – Вы могли бы завести рубашку сюда завтра, или скажите, где я могу ее забрать?

– Значит я должен ходить в грязной? – не унимается гад. А я готова уже расплакаться от бессилия:

– Ладно, – вылавливаю. – Какую компенсацию вы хотите?

– Завтрак, – ухмыляется.

– Чего? – удивляюсь я, никак не ожидая такого.

– Хочу, чтобы ты приготовила мне завтрак после того, как я всю ночь буду буду тебя...

– О нет-нет-нет! – торможу его, все с той же вежливой улыбочкой.

И как я сразу не догадалась, что этот дикарь просто подкаты на мне свои отрабатывает:

– К сожалению с этим вопросом я вам никак не помогу! – выдаю заготовленную речь, которую мне приходится произносить по несколько раз в неделю. – Мой муж тоже работает в этом клубе! Он дружит с нашим хозяином, так что если вы захотите меня украсть и расчленить например, то вас быстро найдут.

Продолжаю все так же улыбаться. А этот мерзавец смеется:

– Вот как? Уговорила. Тогда придется обойтись без расчлененки, – он вдруг перешагивает разбросанные на полу бутылки и открывает дверь в випку: – Зайди позже. Я тебе свой номер дам. Завтра позвонишь, скажу где рубашку забрать.

– С-спасибо, – выдавливаю я. А саму трясет. Каждый раз так. Пристанут, и отбивайся от них.

И ведь никогда не знаешь, чем закончится. Мало ли, вдруг маньяк какой попадется. Да и от пьяных ведь никогда не знаешь чего

ждать. Уже давно думала поменять работу. Но тут платят неплохо. Плюс можно с учебой совмещать. Вот как доучусь, так и пойду по специальности. А пока потерпеть придется. К тому же удобно, что любимый всегда рядом.

Кстати о нем. Пожалуй стоит найти его и проверить температуру. Меня знобит. Не дай бог и его заразила. Надо бы ему какую-нибудь терафлюшку тогда заварить.

И лучше ему не знать про очередного настойчивого гостя. Он у меня такой ревнивый – жуть.

Наспех собираю с пола груды бутылок, рассыпавшихся с подноса. Благо хоть ничего не разбилось. И спешу в другое крыло второго этажа. Аккурат туда, где у нас административный отдел находится.

Крадусь. Митя точно ругаться будет, что я ему работать мешаю. Он у меня человек занятой – управляющий нашего клуба. Но я только быстренько тихонечко спрошу, как он себя чувствует и убегу.

Даже бутылок из рук не выпускаю. Деть их все равно некуда. Поднос подмышкой зажала и осторожно приоткрываю дверь в кабинет Мити.

Если меня кто-то поймает, скажу, что хотела выходные перенести, потому и заглянула.

Однако стоит двери чуть приоткрыться, как меня парализует странным звуком, похожим на женский стон.

Что это?

Открываю дверь чуть сильнее, и... вижу, как мой Митя зажимает в углу нашу мегеру-менеджера, вколачиваясь в нее бедрами.

Из моих рук высыпаются проклятые бутылки, вместе с подносом...

Глава 2

Я просто онемела от шока. Не могу ни пошевелиться, ни слово выдать.

– Твою мать, София! – взвизгивает Виолетта, первая среагировав на грохот от бьющихся бутылок.

Услышав мое имя Митя оборачивается. Заметно напрягается:

– Соня? – он будто не ожидал меня увидеть. – Ты зачем пришла в рабочее время?

– Точно... – выдыхаю я. – Надо было дожидаться окончания смены, чтобы очередь к тебе занять, да?

– Соня, – рычит «любимый», только сейчас отходя от Виолетты и даже пытается прикрыть свой срам.

– Ты почему не работаешь, София?! – визжит Виолетта. – Мы тебя уволим за то, что ты в рабочее время по административному корпусу шатаешься.

– Ох, вот как? – выдавливаю болезненно. – А то, что вы трахаетесь в рабочее время это ничего? Кстати, у нас же вроде запрещены отношения в коллективе? – смотрю Мите в глаза. – Или это только для меня?

– О чем она говорит, Мить? – кажется наша мегера тоже не в курсе дел, оборачивается к нашему предприимчивому управляющему. – Ты что подкатываешь к официанткам у меня за спиной?

– Нет! – тут же отзывается Митяй. – Нет, Ви, ты все не так поняла...

– А я? – влезаю, пока он не начал оправдываться перед своей любовницей у меня на глазах. – Я тоже не так поняла?

– Закрой дверь и выйди, сейчас же! – как удар под дых от любимого. – С тобой мы позже поговорим.

И теперь я вообще начинаю сомневаться, что любовница здесь Виолетта. Он предпочитает оправдаться перед ней.

А меня выставляет...

Я-то дура думала, что у нас любовь... Как же больно.

Вываливаюсь из кабинета. Под ногами осколки хрустят. А я иду не разбирая дороги обратно к лестнице.

Я хочу кричать. И топать ногами как маленькая.

Хочу угрожать этим сволочам, что я сдам их начальству и их всех уволят за нарушенный запрет на отношения.

Нас всех уволят.

Ведь я тоже замешана в этот треугольник. А может квадрат? Или более сложные геометрические фигуры? Черт его знает, на что еще способен этот паскудник.

До меня только сейчас начинает доходить, как удобно этот сукин сын устроился. Это «табу на отношения» развязывает ему руки трахать хоть всех девчонок нашего клуба. Ведь все надо держать в тайне...

Значит я даже пожаловаться не могу на него...

Мне никак сейчас нельзя работу потерять. Она меня кормит. Мне доучиться надо.

Боже, что же делать...

Чувствую себя так, будто я только что проиграла собственную жизнь. Будто я ее этому козлу проиграла! А от этого еще мразотнее!

Выходит я даже не главная героиня в собственной жизни! Эта сука – главная! А я получается просто – случайная интрижка? Считавшаяся фальшивку чем-то настоящим.

Но как же мои чувства? Они ведь настоящие. Моя любовь...

И ненависть сейчас – более чем настоящая! Ненавижу! Ненавижу этих сволочей!

Мне что же теперь и работать с ними придется?! Подчиняться им двоим и знать, что я проиграла по всем фронтам?!

Нет уж... Нет. Нужно срочно придумать что-то, чтобы вернуть себе элементарное чувство собственного достоинства.

Бегу к лестнице, не видя перед собой ничего из-за слез. Сворачиваю за угол, врезаюсь во кого-то и чувствую как мне под рубашку затекает прохладная жидкость.

– Черт! – выпаливаю, отлепляя от груди мокрую позеленевшую ткань.

– Да что за день сегодня такой? – раздается над головой мужской голос.

Я поднимаю глаза на виновника всех моих бед – опять этот чертов мужик! В руке его полупустой стакан, очевидно тот самый, из которого на нас вылилась ледяная жижа. А на груди незнакомца теперь уже не крохотное пятнышко, а огромное зеленое пятно.

– Снова ты? – плейбой тоже узнает меня, и ожидаемо злится. – Решила все же постирать мою рубашку сразу?

А у меня уже просто сил не хватает играть в вежливость, когда я по сути и не виновата ни в чем! А если и виновата, то не одна явно! Ведь он тоже не смотрит куда идет! Второй раз!

– Да давайте уже сюда свою проклятую рубашку! – рычу я в ярости, и принимаюсь не слишком осторожно расстегивать пуговицы на его воротнике.

– Эй, тише-тише, котенок, – мерзавец ловит мои руки, и подтягивает меня к себе, прижимая к своему мокрому торсу. – Помнишь же, если мне придется остаться голым прямо сейчас, то тебе придется выплатить мне компенсацию?

– Помню, – выдавливаю я. – Завтрак! После того, как будете меня всю ночь... того. Давайте уже сделаем это!

Взгляд незнакомца мечется по моему лицу с каким-то недоверием:

– Ты серьезно?

– Абсолютно! – выдыхаю в бешенстве. – Только при одном условии...

Глава 3

– Выкладывай, – он выглядит чрезмерно самоуверенным, чем дико меня бесит.

Но с другой стороны именно такой мерзавец мне сейчас и нужен. Чтобы утереть нос этим тварям.

Если отбросить в сторону его раздражающую наглость, то объективно что этот плейбой совершенно точно уделывает засранца-Митю. Он точно красивее моего козла. Прямо так по мужски притягателен. Глаза у него удивительно голубые. А еще от него веет силой и властью. И это все то, что мне сейчас очень нужно.

А раз этому красавчику взамен от меня нужен только секс, то я сделаю это!

Отталкиваюсь от его сырого торса, принимая более подходящую позу для серьезного разговора. Снова отлепляю от себя неприятно липнущую рубашку, и будто между прочим забираю из рук незнакомца стакан с остатками зеленой жижи:

– Это у вас что?

– Егермейстер, – пожимает своими широченными плечами. – Он на травках. Выпей. Поможет успокоиться.

Именно это мне сейчас и нужно.

Выпиваю в несколько глотков обжигающую внутренности жидкость и отставляю стакан на ближайшую тумбу с вазой.

– Ну что, полегчало? – голубоглазый изучает меня, будто забавную зверушку в зоопарке.

– Нет, – качаю головой. – Но выбора у меня тоже нет.

– Тогда рассказывай, какое у тебя там условие? – ухмыляется гад.

– Мне нужно, чтобы вы притворились моим парнем, – решаюсь я наконец. Красавчик подозрительно щурится:

– Зачем?

– Этого вам знать не нужно! – отрезаю я. – Давайте сразу договоримся, что у нас чистой воды сделка. Я с вами п-пересплю, а вы всего каких-то пару дней поиграете со мной в любовь! Договорились?